

Глава 608: Реинкарнировал как Демонический Гладиатор в Магическом Мире

— Слава! Слава! Слава!

Санни зарычал и упал на землю, тяжелое тело каменной горгульи придавило его, когти впились ему в грудь. От его кожи исходило темное сияние, чешуя свернувшейся змеи становилась все более заметной, а затем одно из предплечий мерзости разлетелось вдребезги, разорванное его руками.

Существо заревело, его хвост метнулся вперед, как копье. У него не было времени уклониться или отразить удар, поэтому вместо этого Санни просто терпел ослепляющую боль от каменного шипа, пронзившего его плечо, и отталкивался ногами, сию же минуту вскочить на них.

В результате его рога ударили горгулью в подбородок, пробив ей череп.

Что-то холодное струилось по его лицу, и, мгновенно ослепнув, Санни со всей силы ударил мерзость в грудь, отбросив каменного голиафа назад.

Горгулья разлетелась на множество каменных осколков, когда ее тело ударилось о пол арены.

Санни тяжело дышал, его торс представлял собой месиво из разорванной плоти, а затем устало поискал оставшегося врага, который должен был сражаться с Пробужденным юношей... если он еще был жив.

Второй день в Колизее был одновременно и легче, и мучительнее первого.

Было легче, потому что Санни постепенно привыкал к своему новому нечеловеческому телу. Для кого-то другого этот процесс мог бы занять больше времени, но он всегда ставил на первое место приспособляемость и контроль над своей физической формой.

И плавный стиль боя, которому его обучила Нефис, и Танец Теней должны были сделать практикующего как можно более гибким и разносторонним, а последний был вершиной гибкости.

Таким образом, у него было достаточно практики, чтобы подготовиться к пробуждению в теле настоящего демона, как это ни странно. Кто бы мог подумать?

...Но битвы этого дня были гораздо более смертоносными. Сначала Санни думал, что ему просто не везет, но после того, как они с молодым Пробужденным едва выжили в первых двух коробках, юноша поделился знаниями, которые расставили все по своим местам.

Очевидно, выжив в предыдущей дневной бойне и добравшись до центра арены, эти двое

заслужили привилегию быть добавленными к основному стаду гладиаторов. Другими словами, все — и каждая вещь, — с которыми они столкнулись сегодня, в прошлом также выиграли семь боев подряд.

Это был самый лучший урожай поработанных бойцов, более или менее.

И финальный этап тоже должен был быть другим...

«Проклятие...»

Он почувствовал две стремительные тени на некотором расстоянии от себя, а затем, наконец, увидел их. Его зрение при дневном свете было не самым лучшим, поэтому Санни все больше полагался на чувство тени...

Паренек был еще жив, он орудовал простым мечом и ржавым щитом, который достался ему во время их второй схватки. Он танцевал вокруг горгульи, демонстрируя хорошее владение техникой боя и недюжинный талант.

Юноша был неопытен, но невероятно талантлив. Его боевое мастерство было, пожалуй, на уровне того, что показал сам Санни на Забытом Берегу. Или даже выше.

...Не то чтобы это помогло юноше. Какой смысл уметь владеть мечом, если у этого меча нет шансов пробить каменную кожу противника?

— Д-демон! Я не смогу долго сдерживать его!

Санни вздохнул, затем шагнул сквозь тень и появился позади горгульи в вихре когтей. С громким ревом он врезался в возвышающееся над ним существо и заключил его в смертельные объятия. Под обсидиановой кожей зашевелились стальные канаты его мышц, и с низким рыком Санни поднял тяжелую мерзость в воздух.

«Боги... так вот сколько весит Святая?»

Даже для его демонического тела поднятие монстра подобных пропорций, полностью сделанного из камня, было почти чересчур.

Почти...

Не останавливая свой выпад, Санни понес горгулью вперед, как скоростной поезд, и разбил существо о шипы, установленные на стене, насадив её на них.

Толпа ревела, выражая свою радость и восхищение его жестокостью.

Санни смотрел, как в глазах мерзости гаснет безумный свет, затем сделал шаг назад и тяжело опустился на одно колено.

«Можете... можете вы заткнуться на минутку... ублюдки...»

Сегодня он ненавидел зрителей еще больше, чем вчера.

Пробужденный юноша был уже рядом с ним и с мрачным выражением лица смотрел на мертвую горгулью. Затем он посмотрел на свой меч и, наконец, на четырехрукое чудовище рядом с ним.

— Демон, ты... ты неважно выглядишь.

Санни уставился на него своими черными глазами, на его странном, зверином лице не было ни одного узнаваемого человеческого выражения.

«Да ну, ты заметил? Черт, ну и идиот...»

Санни, действительно, выглядел не слишком хорошо. На самом деле, он выглядел ужасно: его обсидиановая кожа была порвана во многих местах, а под ней виднелись куски мышечной ткани. Больше всего беспокоило то, что его изуродованная плоть была залита багровой кровью, но ни единой капли не вытекало из ран, словно обладая собственной волей.

В битве с горгульями ему не удалось добиться желаемого результата, во многом потому, что эти чудовища оказались гораздо более сильными и быстрыми, чем те, с которыми он сражался раньше... точнее в будущем.

Хотя Санни и не хотел этого делать, он подозревал, что скоро ему придется раскрыть по крайней мере одну из двух своих скрытых карт — Змея Души или Святую.

Юноша колебался несколько мгновений, затем внезапно шагнул вперед и положил руку на разорванную грудь Санни.

Санни зашипел, потрясенный неожиданным жестом.

— Не двигайся, демон... Я пытаюсь помочь тебе...

«Какого черта...»

Внезапно светло-голубые глаза юноши засияли лазурным светом, а вьющиеся светлые волосы зашевелились, как будто их обдувал потусторонний ветер.

Теплое ощущение распространилось от его ладони по ноющему телу Санни. Медленно боль отступала, и в то же время разорванные волокна его плоти начали восстанавливаться, срастаясь друг с другом.

Чудесным образом через десяток секунд ужасные раны на его теле почти закрылись. Однако юноша сильно побледнел и отступил назад, его дыхание стало учащенным и неровным. Казалось, его душевная сущность была в значительной степени истощена.

«Да будь я проклят...»

Этот дурак... был целителем.

Санни не мог понять, смеяться ему или плакать. С одной стороны, Пробужденные целители были невероятной редкостью, и иметь такого союзника было очень полезно.

С другой стороны, его единственный союзник обладал Аспектом, который был абсолютно бесполезен в бою...

Железные ворота загрохотали, открывая путь к следующей коробке для убийств.

Санни замешкался на несколько мгновений, а затем поднялся на ноги.

«Нет, это неплохо... Я могу расправиться со всем, что подкинут нам работорговцы. Он просто должен сохранить мне жизнь.»

Он взглянул на бледного юношу, затем отрывисто кивнул и направился к воротам.

Но прежде чем пройти через них, он остановился и оторвал длинный кончик хвоста мертвой горгульи, а затем протянул его юноше.

Каменный шип Пробужденного Кошмарного Существа должен был быть лучше, чем обычное оружие, по крайней мере.

Пробужденный немного посмотрел на него, затем вздохнул и бросил меч на землю.

Они прошли через ворота, и лицо Санни мгновенно помрачнело.

«Я знаю этот запах...»

Цепной Червь, которого он видел раньше в подземелье, уже проползал через другие ворота, из его страшной пасти капала черная кровь.

Толпа снова начала скандировать, с восторгом ожидая, что Падший Демон пройдет в следующую ложу.

— Слава! Слава!

Он вздохнул, полный ужаса и ненависти.

«Хорошо. Хорошо, ублюдки. Я покажу вам славу...»

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2751595>